

А.И. САВЕНКОВ, доктор педагогических наук

МОЖНО ЛИ ПРЕДСКАЗАТЬ ВЫДАЮЩИЕСЯ ДОСТИЖЕНИЯ

Люди всегда интересовались проблемами прогнозирования явлений природы, социальных потрясений, собственной судьбы. Прогнозы эти строились и на основе логики, и интуитивно. Желание заглянуть в будущее всегда стимулировало интерес к предсказаниям и предсказателям. Увлекались этим и шарлатаны, и серьезные ученые. В наше время с высокой долей вероятности предсказывается погода, общественно-политические события, судьбы политических партий и их лидеров, демографические «волны». Значительно сложнее с предсказанием процесса развития отдельного человека. Наиболее существенно в построении прогнозов развития ребенка продвинулись специалисты в области медицинской генетики.

Как известно, мозг новорожденного не просто безликая масса клеток, ожидающих внешних (средовых) воздействий, а в значительной мере генетически запрограммированная система, постепенно реализующая заложенную в ней тенденцию развития. В настоящее время на основе специального анализа генотипических особенностей ребенка с высокой долей вероятности может прогнозироваться время наступления и развитие многих болезней, время, когда он научится садиться, когда начнет ходить, с какой скоростью будет расти, когда прорежутся зубки, хорошо ли будет говорить к двум годам и многое другое. Врачи говорят о том, что скоро каждый новорожденный может получить особый генетический паспорт, где будет содер-

жаться наиболее вероятный сценарий развития его организма на длительное время.

Но генетики ведут речь о прогнозировании преимущественно физиологических параметров. Нас же интересует прогноз развития психики и в первую очередь интеллекта, креативности, личностных качеств. Можно ли предсказать их развитие?

Сторонники идеи интеллектуальной одаренности пытались решить ее путем утверждения идеи фиксированного интеллекта. Эта гипотеза, как уже отмечено выше, не выдержала проверки в специальных исследованиях. Поиск более надежных оснований для прогноза развития умственных способностей продолжается.

Всем нам надо помнить, что само по себе желание построить прогноз, как ни странно, небезобидно. Потому что строить прогнозы небезопасно. Предсказать будущее — значит повлиять на него, и в этом утверждении нет преувеличения. Вспомним, как красиво и психологически точно описал это А. С. Пушкин в своей знаменитой «Песне о вещем Олеге».

Многим знакома ситуация, когда на ребенка, выделяющегося в среде сверстников, образно говоря, вешают ярлык — одаренный. Это значит, что с этой поры его стали рассматривать как настоящую и, главное, будущую звезду. Он помещен в специальную школу. Все вокруг ждут чудес, а у ребенка это нередко рождает постоянное чувство тревоги: «А вдруг не смогу, а вдруг не получится».

Все может быть и не так трагично, но нельзя не заметить, что естественное течение его детской жизни уже существенно изменено. Опыт показывает, что эти изменения чаще всего приводят к негативным результатам.

ТЕМП РАЗВИТИЯ

Специальные исследования степени зависимости темпа созревания и развития личности от генотипических и средовых влияний чрезвычайно сложны. Именно поэтому проблема прогнозирования развития, предсказания возможных достижений ребенка наименее разработана. Неизвестно, в каких случаях ускоренный темп развития умственных способностей, квалифицируемый обычно как детская одаренность, следует рассматривать как гарантию будущих высоких достижений личности в науке, искусстве или других сферах. Мы уже отмечали, что многие выдающиеся ученые, художники, музыканты в детстве ничем не выделялись и, наоборот, многие бывшие вундеркинды так и остались бывшими. Статистика дает очень противоречивую информацию, как и биографии выдающихся людей.

Сам факт признания зависимости темпа личностного развития от генотипа объясняет, почему детская одаренность не всегда приводит к высоким творческим достижениям в зрелом возрасте. Кроме негативного влияния среды, на которое обычно в данном случае пытаются все списать, здесь, вполне вероятно, работает программа, определяемая генотипом.

Так, генотипически темп созревания может быть ускоренным, что и проявится в практике развития. А конечный результат развития тем же генотипом может быть задан как норма. В этом случае ускорение в один период, происшедшее под влиянием генотипических факторов, может смениться замедлением в другой период под влиянием все того же генотипа.

Сталкиваясь с проявлениями ускоренного темпа развития, мы обычно ожидаем выдающихся результатов. По этой же логике отставание в темпах развития от сверстников склонны считать патологией и источником не только сегодняшних, но и будущих проблем. Замечено и подтверждено в экспериментальных исследованиях, что замедленный (против нормы) темп развития может вовсе не свидетельствовать о пожизненной отсталости ребенка. Таким образом, со значительной долей уверенности можно утверждать, что сам по себе факт ускорения, квалифицируемый обычно как детская одаренность, либо замедления развития, вне зависимости от его обусловленности (генотипической или средовой), не следует рас-

сматривать как однозначное предопределение его итогового уровня.

МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ

Известному польскому педагогу Яношу Корчаку принадлежит интересное наблюдение. Он говорил, что девочки часто пытаются показать себя лучше, чем есть, тогда как мальчики стараются показать себя хуже, чем они есть на самом деле. Как бы то ни было, девочки и мальчики по-разному проявляют себя не только в сфере воспитания, но и в сфере умственной деятельности.

По данным ряда исследований, а также собственных исследований автора этой книги, среди девочек старшего дошкольного и младшего школьного возраста одаренных детей на несколько процентов больше, чем мальчиков. Но в более старших возрастах (на этапе полового созревания) данное процентное соотношение меняется в пользу мальчиков. А значительная часть девочек, ранее опережавших сверстников в развитии, «выравнивается» и уходит из разряда одаренных. Чем это обусловлено? Может быть, сбавывает какая-то генетическая программа, а может быть, виноваты среда, окружение.

Известны попытки объяснить этот факт средовым воздействием, представив его как результат определенных социальных ожиданий. Нельзя не признать, что эти утверждения не лишены оснований. Ведь в мальчике наши культурные традиции требуют пробудить активность, энергичность, инициативу, стремление к самоутверждению. Традиционные представления о мужском поведении заставляют нас учить его бороться с внешними обстоятельствами; быть лидером, победителем, сильным, смелым, отважным и при этом обязательно уметь скрывать свои чувства, в особенности боль, обиду и др. *Своеобразный идеал воспита-*

ния мальчика в европейской традиции содержится в древней легенде о мальчике-спартанце. Миф гласит о том, что мальчик-спартанец поймал лисенка и, находясь в строю, спрятал его под одеждой. Мальчик должен был стоять неподвижно, но лисенок царапался и кусался. В конце концов, лисенок выгрыз ему внутренности, и мальчик умер, но никому не показал своих страданий.

Девочку мы в соответствии с теми же традициями должны воспитывать практически в прямо противоположном духе. В нашем понимании девочка должна быть, и как правило, оказывается, более чувствительной и к поощрению, и к порицанию, более восприимчивой к вопросам морали, более склонной к состраданию, сопереживанию. В обществе не всегда поддерживается ее интеллектуальная инициатива, обычно не ценятся ее лидерские порывы, она должна быть покорной, она может поплакать и т.п. В этих условиях, конечно, трудно ожидать, что она вырастет выдающимся лидером: политиком или руководителем производства, ученым или режиссером. Если это и произойдет, то благодаря значительно превосходящим средним генотипическим задаткам и вопреки влияниям среды.

ДЕТИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ

Особый интерес и ученых, и обывателей всегда вызывали дети выдающихся людей. Прежде всего, они привлекали к себе внимание биографов гениев. И это неслучайно — ведь именно эти дети имеют, если рассуждать формально, максимум преимуществ. Причем к преимуществам можно отнести не только благоприятную внешнюю среду, но и не менее благоприятные генотипические особенности.

В результате наблюдений накопились статистические данные, свидетельствующие о том, что дети выдающихся людей крайне редко достигают таких же результатов, как их «великие» родители. Всем известны выдающиеся политические лидеры, ученые, писатели, поэты, музыканты, художники, имевшие детей, пошедших по их стопам. Но, став взрослыми, эти дети очень редко достигали высот, до которых поднимались их родители.

Примеров этому более чем достаточно. Вспомните Петра I и его сына Алексея; а много ли литераторов, равных А. Пушкину или Л. Толстому, выросло из их детей и внуков; много ли выдающихся открытий сделано детьми великих ученых? Многие известные советские и российские деятели науки и искусства имеют детей, избравших те же профессии, но при этом достичь профессиональных высот удается лишь единицам. Благодаря этим и аналогичным наблюдениям в общественном сознании

сформировалось представление о том, что «на детях великих людей природа отдыхает». А на выдающиеся проявления у потомков можно рассчитывать лишь в следующем, третьем поколении. Своеобразным подтверждением этой мысли служили и другие наблюдения. Так, например, давно замечено, что у людей очень маленького роста, как правило, вырастают дети выше их и, наоборот, у очень высоких дети часто ниже своих родителей.

Если учитывать, что природа строит свои конструкции по общим алгоритмам, то приходится признать, что это правило должно распространяться и на другие признаки. Следовательно, то же должно происходить и с наследованием задатков умственных, творческих способностей. Ученые сделали предположение, что, вероятно, природа сохраняет некоторую норму, допуская возможность колебаний лишь в определенных пределах.

Чтобы разобраться в том, насколько эти утверждения соответствуют действительности, подчеркнем еще раз, что специалисты по генетике утверждают, что организм наследует не признак как таковой, а только способность формировать этот признак в определенных условиях среды. У гена, определяющего признак, есть характеристика, которую называют специальным термином — норма реакции. Под этим имеется в виду диапазон, в котором генотип допускает возможность колебания под воздействием внешней среды. И поскольку условия для развития у родителей и их детей объективно отличаются, то степень проявления тех или иных признаков (даже при отсутствии мутаций) неизбежно окажется разной. В результате дети (и внуки) могут оказаться и более или менее талантливыми, чем родители, бабушки или дедушки. А вышеупомянутое правило о якобы отдыхающей природе, вероятно, один из многочисленных мифов, которыми буквально переполнены суждения об одаренности.

Существенно повлиять на норму реакции гена могут, как мы уже отметили, некоторые физические, химические и биологические факторы.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Одаренность, проявляющаяся в деятельности ребенка ярко и отчетливо, называют *явной*. Завуалированную, замаскированную — именуют *скрытой*, или *латентной*, одаренностью. Существует и другая, очень похожая градация — актуальная и потенциальная одаренность. Проявленную, очевидную одаренность, замеченную психологами, педагогами, родителями, называют *актуальной*. Детей, которые демонстрируют актуальную одаренность, чаще называют уже не одаренными, а талантливыми.

ми детьми. И напротив, одаренность, которая представляет собой лишь определенные психические возможности (потенциал) для высоких достижений, но не может быть реализована в данный момент в деятельности в силу их функциональной недостаточности, называют *потенциальной*.

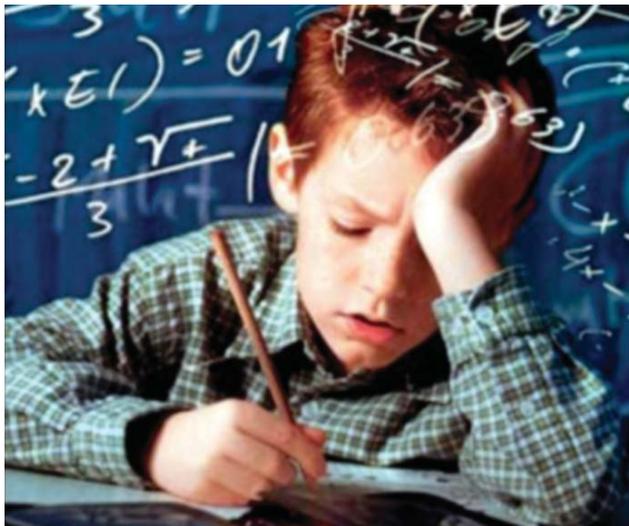
ОДАРЕННОСТЬ РАННЯЯ И ПОЗДНЯЯ

Многие известные ученые, музыканты, художники и даже писатели проявили свои выдающиеся способности в раннем возрасте. Всем известны блестящие творческие достижения маленького А. Моцарта, выдающиеся успехи в детстве К. Брюллова, Ф. Гальтона, И. И. Мечникова, К. Гаусса, Н. Винера, Г. Лейбница, В. Гюго, Ф. Шуберта, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, и этот список можно долго продолжать. Не секрет, что одаренные дети часто становятся выдающимися взрослыми. Не менее часто бывает и наоборот: люди, не проявившие себя в детстве, достигали выдающихся результатов в последующем, в зрелом возрасте. Нередко выдающийся умственный потенциал, как свидетельствуют биографии многих известных людей, долгое время оставался незамеченным окружающими.

Например, биографы Карла Линнея, великого шведского ботаника, отмечают, что в детстве его развитие шло медленно, а известность он стал приобретать с 24 лет. Сравнительно поздно начал свою литературную деятельность известный русский писатель И. С. Крылов. Среди воспитанников Царскосельского лицея, увлекавшихся поэтическим творчеством, А. Пушкин не считался первым, «пальму первенства» успешно оспаривал А. Илличевский. Ничем не выделялись в детстве среди своих сверстников многие известные ученые, художники.

Естественно, что в каждом таком случае причины, по которым одаренность осталась незамеченной, различны. Потенциал мог не проявиться до определенного времени, а может быть, родители, педагоги и другие взрослые не обратили должного внимания на тонкие движения детской души, им не хватило для этого знаний или у них не сработала интуиция. А может быть, напротив, в силу непонимания они не заметили в ребенке выдающихся возможностей и даже рассматривали проявления креативности, интеллектуальной инициативы как негативные свойства, а наиболее ценными считали совсем другие.

Всем нам по собственному опыту известно, что нередко встречаются родители, школьные учителя, вузовские профессора, руководители производства, которые ценят прилежание, послушание, аккуратность выше инициативы, оригинальности, сме-

лости, независимости действий и суждений. Своеобразное подтверждение этой мысли нашли американские ученые, изучившие биографии 400 выдающихся людей. В исследовании обнаружено, что 60 % из них имели серьезные проблемы в период школьного обучения (речь идет о приспособлении к условиям школьной жизни).

Факты существования актуальной и потенциальной, явной и скрытой, ранней и поздней одаренности подчеркивают сложность и важность проблемы прогнозирования развития. Какие признаки, свойства личности, черты характера, особенности поведения и деятельности могут указать взрослому на то, что ребенок в будущем может стать выдающимся ученым, художником, лидером? Ответ на этот сложный вопрос простым быть не может. Ученые уже обнаружили ряд закономерностей, позволяющих прогнозировать будущее ребенка, но до алгоритма построения надежных обоснованных прогнозов еще бесконечно далеко.

Мировой педагогический опыт показывает, что часто вера в возможности воспитанника, помноженная на мастерство родителей и педагогов, способна творить педагогические чудеса. В жизни часто оказывается важно даже не то, что дала человеку природа, а то, что он сам сумел сделать с тем даром, который имеет.

К этой проблеме примыкает другая, не менее важная. Умственный потенциал человека, как мы уже отметили выше, не статичен, он существует лишь в динамике и постоянно меняется. Поэтому многие ученые посвящали свои исследования изучению продуктивности человека в различные периоды его жизни. Так, например, американские психологи Г. Леман и У. Денис установили, что наиболее продуктивным периодом творчества писателей, художников, мыслителей является возраст 20–40 лет, у математиков — 23 года, химиков — 20–30 лет, физиков — 32–33, у астрономов — 41–44.